

# УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ УЧИТЬСЯ?



На моём столе лежат большие книжки в зелёных переплётах. Я беру одну из них — журнал шестого класса. Просматриваю длинные колонки цифр — отметки за первую четверть: четыре, три, пять... И вдруг цифра «два».

Двойка! Таких оценок в четверти немного, но они словно красный огонёк светофора: «опасно». Каждая двойка — это сигнал тревоги, сигнал о самой большой беде — второгодичестве.

Пути-дороги к двойкам самые разные. Я вспомнил признание одного из моих учеников:

— Я получил двойку за басню «Осёл и Соловей». Обидно: учил, а ответить не смог.

Но не чудо ли это: учил паренёк басню, а получил отметку, хуже которой не придумаешь? Бывает ли так?

Вероятно, многие из вас кинут головой: ещё бы, конечно, бывает! Сидишь над уроками не меньше других, а вот не везёт, и баста!

Я с такими мыслями решительно не согласен.

Учение не лотерея. Это так купил себе человек счастливый билет и вдруг «Волгу» выиграл. А тиражей на пёртки или двойки, как известно, в школах не устраивают: каждый получает то, что заработал.

И всё-таки я верю Жене: он не лентяй. И басню наверняка «учил». Но слово «учил» я неспроста взял в кавычки: готовить уроки можно по-разному.

Некоторые ребята считают, что главный судья в учебных делах — часы. Конечно, уроки в миг приготовить нельзя. В школе не зря учат долгих десять лет. Чтобы дойти от букваря до строения атома, надо одолеть сотни учебников, провести в классах почти десять тысяч уроков. Так что времени на учёбу, конечно же, жалеть нельзя.

Но учиться надо умно. Нельзя учить басню, поглядывая на телевизор, а задачи решать — лишь бы с ответом сошлось.

Некоторые ученики устные задания готовят, не приходясь к тетради. А нужно иначе. Прочёт — захлопни книгу, вспомни самое-самое главное и запиши на черновике, чтобы не потерять в мелочах. Работа с пером в руках должна стать привычкой.

Очень советую и такой приём. На видном месте повесь листок бумаги, на котором крупно напиши новую формулу или трудное слово. Через два-три дня ты невольно их запомнишь. А затем повесь новый. Кстати, именно на этом основана реклама. Вероятно, не все из вас летали самолётом, но все знают, что это «быстро, выгодно, удобно».

Об уроках в классе. Тут мало сидеть тихо. Надо заставлять себя напряжённо думать.

Во время ответа товарища некоторые лихорадочно листают учебник: вдруг спросят. А как важно следить за ответом! Мысль в такие минуты особенно напряжена и наверняка оставит след в памяти.

А как решаются иной раз задачи и примеры? С ходу. Сразу в чистую тетрадь. И поэтому очень часто с ошибками. И тут опять мне хочется сослаться на черную тетрадь. В ней безобязательно можно помучиться над задачей, пять раз перечеркнуть неверное.

Лётчик-космонавт Георгий Тимофеевич Берговой, перед тем как сесть в кабину корабля «Союз-3», испытал 50 новых типов самолётов и долгие годы тренировался в отряде космонавтов. Это были его «черновики». Трудно? Но иных путей к успехам нет. Ни в космосе, ни в учении.

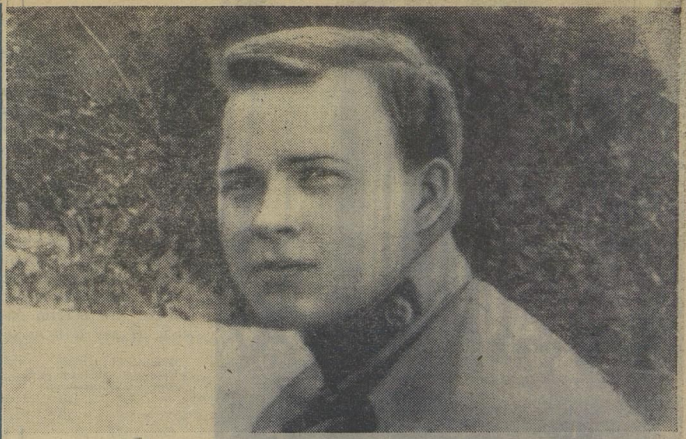
А режим? Как это важно — толково рассчитать свой день!

Не знаю, слышали ли вы о нашем разведчике полковнике Абелье? Чего он только не умеет! Художник, искусный фотограф, отличный радист, знаток математики, человек, свободно владеющий несколькими языками... Диву даёшься, знакомясь с его жизнью. А секрет полковника Абелья такой: он умеет ваять от каждой минуты все её шестьдесят секунд...

Хочется и вам пожелать: искать и овладевать секретами одного из труднейших дел на нашей планете. Я говорю об искусстве учиться.

**М. ЦЕНЦИПЕР,**  
кандидат педагогических наук,  
директор школы.

Москва, школа № 437.



**ПРОЛЕТАРИИ  
ВСЕХ СТРАН,  
СОДИНЯЙТЕСЬ!  
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО  
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ  
ПАРТИИ  
СОВЕТСКОГО СОЮЗА  
БУДЬ ГОТОВ!**

## Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ  
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ  
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й | Пятница, 15 ноября 1968 г. | Цена 1 коп.

Перед тобой — двадцатилетний командир 58-го отдельного Нижегородского особого назначения полка Аркадий Петрович Гайдар. Таким он был, когда начинал писать свои первые книжки для ребят.

Сегодня на четвёртой странице мы начинаем печатать главы из новой книги Бориса Камова «Аркадий Голиков, солдат революции», которая выйдет в издательстве «Детская литература». Эти главы посвящены детству Гайдара.

## ЛУНА ВСТРЕЧАЕТ ГОНЦА ЗЕМЛИ

Советская автоматическая станция приближается к Луне! 10 ноября 1968 года с промежуточной орбиты искусственного спутника Земли стартовала автоматическая станция «Зонд-6». Космическая лаборатория проведёт исследования на трассе полёта и в окололунном пространстве. Во время полёта отрабатываются бортовые системы и агрегаты станции. Наземные станции слежения принимают новые радиосигналы из окололунного пространства.

**Мы** ЖДАЛИ автобуса на площади имени Ленина. И я услышала, как кто-то из мужчин сказал, обращаясь к своему знакомому:

— У тебя, Василий, остаются часы. Сейчас ровно половина третьего. Слышишь?

Голосисто трубил пионерский горн. По главной улице вышагивали ребята в красных галстуках. Горнист с барабанщиком впереди.

Отряд промаршировал по площади и остановился у памятника Ленину. Пионеры положили к подножию памятника живые цветы.

— Второй год часы свои я по горну свярую — говорил нам мужчина в форме железнодорожника. —

## ЧАСЫ СВЕРЯЮТ ПО ГОРНУ

Приходите на площадь завтра. В четырнадцать тридцать, минута в минуту, протрубит какой-нибудь парнишка...

Потом при встрече с Галей Горбач, председателем городского штаба пионеров, я узнала вот о чём. Скоро будет два года, как у гродненских ребят живёт правило: каждый день точно в назначенный час приходите к памятнику Ильичу и воз-

лагать там цветы. Какая бы ни была погода!

Каждый отряд заранее знает свой день. И конечно, готовит к нему не только цветы. Стремится отметить памятное событие хорошими делами.

И теперь видится мне строй ребят и пионер со звонким горном, по которому горожане сверяют часы.

**Р. ДЗОДИЕВА,**  
кинорежиссёр.

г. Гродно.



Если речь пойдёт о читателях — друзьях «Пионерской правды», то обязательно захочется назвать ребят восьмилетней школы № 8 Калининграда Московской области.

Они хотят быть разведчиками пионерских новостей, хотят знать о событиях в нашей стране и за рубежом. И решили, газета должна быть у каждого. Подписку в школе ребята проводят сами.

За хорошую работу с газетой совет дружных награждён грамотой «Пионерской правды», а самые активные ребята — значками.

Фото В. ГУСЕВА.





Я не была в Москве, не была в Мавзолее. Но часто бываю в еловом лесу, который находится недалеко от нашего села. Этот лес — памятник Владимиру Ильичу Ленину. Живой памятник. Прямые, стройные ели на высоком берегу Суры. Их сажали первые комсомольцы, пионеры села на своём первом субботнике. А сейчас за лесом ухаживаем мы. Недаром рядом с мемориальной доской «Данный лес посажен в 1925 году в память о В. И. Ленине» имеется надпись: «Над этим лесом шефствует Пандиковская восьмилетняя школа».

Этот лес всегда для нас самый любимый. И мы для него желанные гости.

Чувашская АССР.  
Красночетайский район,  
деревня Пандиково.

Валя СТЕНЕЙКИНА.

## ОДЕЖДА МЕНЯЕТСЯ — СУТЬ ОСТАЁТСЯ

Сегодняшние мальчишки представляют себе фашистов по военным фильмам: эсэсовский мундир, свастика на рукаве, высокомерная и тупая злоба к людям...

Но надо знать, что врагу удобно менять форму. Фашистов теперь не всегда отличишь по костюму. На них может быть дорогой смокинг дельца или ряса проповедника. Только злоба всё та же. Одежда меняется — суть остаётся. Ненависть к нам проявляется и в глянцевых страничках заграничных журналов, и на коротких волнах чужих радиопередач. Фашизм жив, и он всё выше поднимает голову в богатой и сильной стране, которая так гордилась всегда своими порядками, — в Соединённых Штатах Америки.

Ещё в прошлых выборах американские фашисты сделали отчаянный вырвok в власти. Много месяцев не затихла историческая крики:

— Годуотера — в президент!

Американцы прозвали «бешеным» этого кандидата на самый высокий пост в государстве. Он требовал жестокой расправы со всеми прогрессивными людьми страны и готов был немедленно начать ядерную войну.

Эту программу народ Америки не поддержал. Но неудача не смуглила сторонников «бешеного Барри». Фашисты продолжали собирать силы. Сейчас во всех штатах страны уже более двух тысяч фашистских организаций.

Одна из них, пожалуй самая крупная, — «минитменов». Члены этой организации тщательно скрывают от посторонних глаз свою деятельность. Им есть что скрывать!

В засекреченных лагерях под руководством специальных инструкторов они проходят школу ненависти и убийств. Двадцать пять тысяч человек регулярно упражняются в стрельбе по мишеням «демократическим служакам». Фашисты вооружены не хуже действующей армии. У них есть миномёты, автоматы, противотанковые ружья. И даже собственные артиллерийские орудия. Ждут лишь сигнала. Главарь «минитменов» Роберт Боллар де Пью наметил срок для захвата всей власти в США — 1973 год.

Обезумевшие фанатики мечтают расправиться с членами Коммунистической партии США, Борнами за мир, с неграми... Наверное, им хотелось бы уничтожить всех, кто с ними не согласен.

А вот другая фашистская группа — «Общество Джона Бэрча». Что это за человек Джон Бэрч, чьим именем названа целая организация?

Его классный руководитель вспоминает:

— Он всегда был злым молодым человеком. Был фанатиком. И, добавив, шипюном, потому что с юности опозорил себя низким предательством: подслушивал, подсматривал и доносил на своих товарищей. Организовал даже собственную группу для выслеживания «неустойчивых американцев». По его доносам убивали людей.

Этим же занимается сейчас «Общество Джона Бэрча». Как видите, оно достойно носить такое имя.

На недавно закончившихся выборах американские фашисты снова шли в атаку. На этот раз их кумиром был ярый расист и реакционер Джордж Уоллес. Снова выступления по телевизору и на митингах, рёв толпы!

— Только Уоллес!

И как это — выстрелы из-за угла, политические расправы, насилие.

Президентом США избран Ричард Никсон, кандидат республиканской партии. Но сторонники Уоллеса не думают отчаиваться. За их кандидата проголосовало уже больше девяти с половиной миллионов американцев. А ведь это не последние выборы.

В. ГРИБАЧЕВ.

На Рижском вагоностроительном заводе создаётся новый электровоз «ЭР-200». Как он будет выглядеть? Может быть, вот так, как на рисунке в бюро художественного конструирования завода?

«ЭР-200» будет ходить между Москвой и Ленинградом. Из одного города в другой он дойдёт пассажирами за четыре часа.

(Фотохроника ТАСС)

**ЕСТЬ** люди — до всего им дело. Существует в технике термин «усталость металла». Случались поломки деталей машин, трещины в паровых котлах. Приезжали комиссии, составляли акты и писали, что поломки вызваны «усталостью металла». Молодой инженер Михаил Волский изучил сотни аварий. И стал утверждать, что причинами поломок деталей машин, образования трещин в котлах являются резкие перепады температуры по толще металла и резкая разница в температурах между огневыми частями и внешней оболочкой котла. Профессор Волский создал котлы своей системы, у которых нагретые огневые части могли через сальник свободно расширяться. Однажды в лабораторию, которую возглавлял М. И. Волский, позвонила женщина-врач:

— Помогите вычислить периметр трахеи человека.

Михаил Иванович ответил на её вопрос и заинтересовался механизмом дыхания, который объяснил по-новому. Он увлёкся вопросом усвоения азота воздуха живыми организмами.

Лавуазье считал азот воздуха инертным газом. Он же дал название этому газу: «азот» — «нежизненный». И с тех пор считалось, что высшие растения и животные не способны усваивать азот из воздуха. Но в воздухе азот составляет более трёх четвертей. Возможно ли, чтобы он выполнял роль только «разбавителя» кислорода?

Инженеры, которые приносили в лабораторию заявки на исследование аварий, с недоумением косились на ящик в углу комнаты. Иногда оттуда раздавался тоненький диск. Ящик был... инкубатором. Оказалось, что в тольке что выдунувшихся пылках азота на 3—10 процентов больше, чем в контрольных яйцах. Как он попал в яйцо, эту живую колыбу? Конечно же, через поры: зародыш дышал воздухом и усваивал азот!

По просьбе Михаила Ивановича опыты повторили в разных лабораториях. Затем куриные яйца заменили куколками пчёл. И куколки пчёл также в процессе своего развития усваивали азот. От куколок пчёл перешли на мышей, которых помещали в камеру с меченым азотом. И получали прирост азота в тушках мышей. Далее выращивали рас-

было внесено в Государственный реестр СССР с приоритетом от 19 декабря 1951 года. Так доктор технических наук сделал переворот в биологии. Но дело даже не в специальности учёного. Дело в его характере, стремлении в каждом явлении, большом или маленьком, добраться до самой сути.

Как-то во время отпуска на глаза Михаилу Ивановичу попался журнал, в котором его заинтересовала одна статья. Учёные вскрыли гробницу Ивана Грозного. Рука царя лежала не на груди, как в других захоронениях, а около шеи. Неизвестный обряд?

Михаил Иванович объяснял необычное положение руки. При нажатии крышки гроба с ног к голове поднятая рука царя, в которой находился пергаментный свиток грамоты об «отпущении грехов», была пригнута к шее.

Некоторые учёные сетовали на такую разносторонность профессора, говоря: «Занимался бы чем-нибудь одним: либо техникой, либо биологией, либо историей». Но Михаил Иванович как раз из тех людей, которым до всего дело. Во все времена были такие люди. Вспомните Деонардо да Винчи, владевшего несколькими специальностями; Ломоносова, сумевшего увидеть и открыть новое в разных областях науки. И чем больше таких людей, тем богаче наши знания, тем интереснее наша жизнь.

А. ИВАХНОВ.



тения на почве, не содержащей соединений азота. Результаты всех экспериментов подтвердили догадку учёного: животные и растения усваивали необходимый им азот из воздуха.

«В недалёком времени с исследованиями М. И. Волского будут знакомить учеников средних школ, как знакомят их сейчас с явлениями поглощения кислорода воздуха при дыхании и горении», — писал уже тогда доктор биологических наук Л. В. Полежаев. Но от старых, укоренившихся представлений трудно отказать. Большинство учёных стояло на старых позициях: азот атмосферы не используется ни растениями, ни животными.

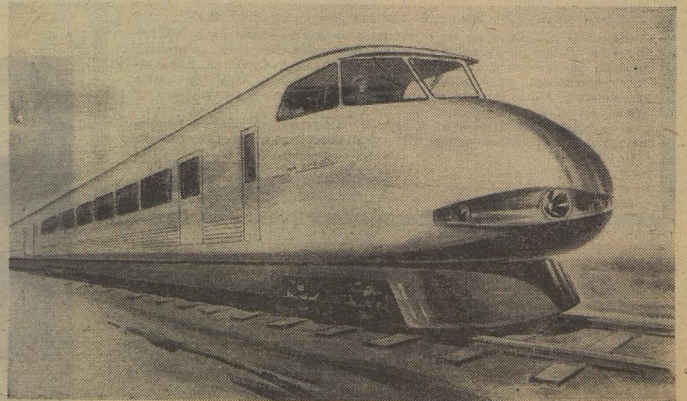
А тем временем опыты по усвоению азота воздуха растениями и животными были поставлены в Японии, США, Германии. О поразившем учёный мир открытии докладывали на Международном конгрессе, но... приписали его американскому учёному Аллену, который провёл подобные работы лишь через двенадцать лет после Михаила Ивановича.

В сентябре 1968 года открытием профессора М. И. Волского

## ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В «Пионерской правде» 24 сентября была напечатана статья «Не пропадать даром тайги». Тревожились ребята: в их Марксовском районе Восточно-Казахстанской области пропадает лесной урожай, куда сдавать собранные грибы, ягоды.

Сообщаем вам, ребята: из Управления заготовок облпотребсоюза нам открыли: летом в вашей районе откроется два заготовительных пункта.





# Я ШЕСТОЙ „Я“



**С**ЕРЖА окон не бил, двоек не получал, с девочками не дрался. Но, помню, у шестиклассников моих только и разговоров было что о нём, о Сергее. Это про него повелось: «Все шагают не в ногу, один я в ногу...»

Начиналось с мелочей. — Кто в цирк? Львы приехали! — объявит Лена Шепитько.

— Львы? — ухмылялась Серёжа. — Да они не рычат, а мурлыкают! Я-то знаю: накормят их, потом только выпустят...

Если ждали гостей с завода и Лена просила мальчишек прийти в белых рубашках, Серёжа будто незначай являлся в ковбойке. Если заходил спор о чём-нибудь важном, вместе со всеми оставался в школе и Сергей, но делал вид, что ловит мух: чем, дескать, не займётся со скуки.

О чём бы Лена ни попросила, он вежливо извинялся:

— Нет уж, только не я. Шестой «А» большой!

— А ты не шестой «А»?

— Я — шестой «Я»...

Ребята Лёну ругали: хватит упрямиться! А Лена не понимала: ну почему Серёжа сам по себе? Может, и правда, не нужен ему никто?

Однажды в нашу школу перевели из соседней новенького. Для «перемыны обстановки», чтобы в новой школе ему легче было «спачать новую жизнь»... Лена загорелась: возьмём новенького к себе!

— А куда его посадить? Мест же нет!

— А может, Серёжка захочет в шестой «Б», — не сдавалась Лена, — ему всегда с нами скучно.

Волей-неволей все обернулись к Серёже Кобытко. Никто не сомне-

вался: сейчас он ответит шутливой поклоном и бросится собирать с парты свои тетрадки.

— Не поеду! — закричал вдруг Серёжа. — Разве все хотят, чтобы я...

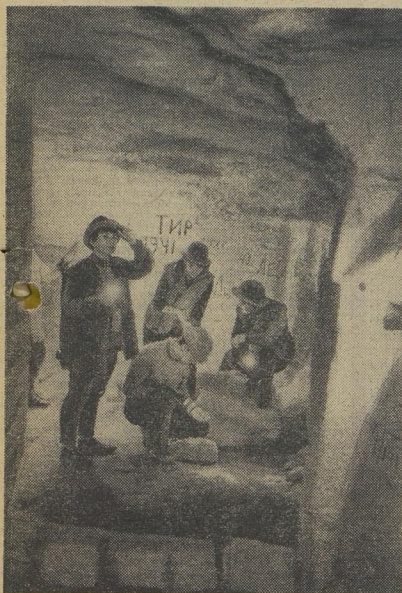
Он растерялся, поблдел, вот-вот расплачется! Да пап ли это шестой «Я»? Наш ли Серёжка?

Бывает же так: человек от других будто забором отгородился — вы сами по себе, а я сам по себе. И чем больше ему это ставит в вину, тем выше гордец задирает нос: прожигу, дескать, и без вас! Не верьте такому Серёжке! Не верьте, что ему всё равно, есть ли рядом друзья!

Никто не настаивал тогда, понятно, чтобы Сергей перешёл в другой класс. Просто мальчишки прищипали ещё одну парту. Для новенького...

В. ТИТОВА,  
завуч 77-й Киевской школы.

## ОТКРОЙТЕ ТАЙНУ, КАМНИ МУЖЕСТВА!



Камни молчат... Они таят в себе всё, что было здесь, в знаменитых одесских натаномбах, в годы войны. Темь, тишина... Лучи карманных фонариков ослепляют камни: откройте тайну!

«1941, ТИР», — выцарапано на стене. Шербины от пуль. Здесь партизаны учились стрелять. А вот ниша. В ней огарок свечи, граната. И почти оставший немосковский билет. Бума не разобрать. Кто-то оставил его перед последним боем, чтобы не достался врагу.

Камни заговорили... Они многое рассказали одесским ребятам из клуба «Понск». Были найдены: свечи, дневники, оружие. В натаномбах близ села Нерубайское следопыты возродят партизанскую стоянку, точно такую же, как тогда. А пока наверху они поставили обелиск. Пусть каждый прохаживая здесь, под землёй, легендарные натаномбы хранит тишину и память. Память о мужестве.

Фото М. СВИЦЕВА.  
(Фотохроника ТАСС).

## ЧТО ТАКОЕ КУРЖАЧОК

Идём мы как-то с Васей по каменным россыпям, скользим, падаем. Вася впереди, настойчив, карабин за спиной. Ничего, только пот утирает. Оборачивается и спрашивает:

— Дядя Петь, а знаешь, что такое куржачок?

Как не знать, каждый охотник на Алтае о куржачке знает, а сказал всё-таки: — Может, и забыл... А ты-то знаешь?

Молчит Вася, слышал слово, а не понял: мал ещё был. И стал я ему рассказывать, что куржачок — это пар из медвежьей берлоги. Медведя ничем зимой отыскать нельзя: снег да снег. А как подморозит, и выдает себя хозяин тёплым дыханием: куржачок под елью вьётся.

Вася слушал внимательно, а потом как крикнет:

Смотри, медведь! Смотри, и действительно по склону мишка катится. Задержался у кустов, встал и за черникой полез. Хитёр: сунул лапу в траву — и в рот! Жует и головой от удовольствия мотает.

Снимаю карабин, целюсь (мушка на голове медведя уже), и тут Вася меня за рукав дёргает:

— Не стреляй! Пусть пообедает...

Плюнул с досады, говорю: — Мало тебя медведь драл!

Молчит парень. А я вспоминаю тот случай.

Брат мой Василий Иванович — охотник. Его на Алтае каждый знает. Если бы делал на ложе карабина отравленный при каждом убитом медведе, как мы в войну при каждом убитом фашисте, 160 было бы. Вася-то, сын Василия Ивановича, мой племянник. Пристал он однажды к отцу: возьми да возьми на медведя поглядеть. Взят. Поднялся на сопки. Вечер. Переночевали. Утром встает брат — Васи нет. Пошёл по следу да видит: второй след появился. Возвратился хозяин тайги. Под сосной следы сошлись и земля взрыта. Следы на при-

горок пошли, и кровь видна. Испугался охотник: неужели Васю медведь подрал? Выскочил на бугор.

Внизу — горная речушка. Видит: на камнях поломанное ружьё валяется. И медведь тут же. Подошёл медведь к речке — голову в воду. Вода сразу красной сделалась.

Повернулся хозяин тайги — и назад. Тут видит брат: из-за скалы Вася выходит и в

руке камень держит... Медведь ждёт!

Выстрелил брат. И к Васе бегом. Одежда на нём в клочья изорвана.

Оказалось потом, Вася всё-таки успел в голову медведя выстрелить, но ранил только. Медведь ружьё сломал, а сам к речке пошёл охладить рану. Тут его отец Васи и заметил.

Нет бы на всю жизнь испугаться зверя, наоборот, — совсем его бояться перестал. Вот ведь какой!

Как-то Усть-Каменогорская студия телевидения

сняла фильм «На медведя». Для страховки жизни кинооператора Володи Москалка пригласили Василия Ивановича и... Кого вы думаете? Ну да, Васи! А потом мне при встрече Володя Москалка рассказывал:

— Отчаянный мальчуган ваш племянник. Всё старался на съёмках подальше от отца встать, чтобы для своего карабина цель выбрать. Медведя выгоним из берлоги. А зима... Медведь злой — ревет. Но коже мурашки. Того и гляди, залупит. А я снимаю его в двух шагах и не боюсь. Знаю, что за спиной Василий Иванович с Васей, которые без промаха стреляют. Не боюсь, потому что отец и сын этого зверюгу не боются...

Телевизионный фильм «На медведя» на международном конкурсе получил золотую медаль. Ну, конечно, и Вася гордился этим!

Повзросел парень, поздравил. На счету уже 18 медведей имеется. За своим отцом, знаменитым охотником, тянется.

И теперь при встрече с Васей я поспеиваюсь:

— Знаешь, что такое куржачок?

Улыбается: — Как же не знать, каждому охотнику на Алтае это слово известно.

П. ТУМАШЕВ.

Рудный Алтай,  
г. Ленингорск.





Борис КАМОВ

# НАКАНУНЕ ПОДВИГА

ОТ АВТОРА

Среди многих писем, которые я получаю последнее время, мне особенно интересно вот это... «Я читаю о Гайдаре всё, что только могу достать. — пишет Светлана Никитина из Ленинграда. — Я знаю, что он был смелым и даже погиб, чтобы спасти товарищей, а мальчишкой сражался с немцами. И вот я хочу знать, стал ли Гайдар смелым, когда попал в первый раз на войну, или он был уже смелым, когда ещё жил с родителями дома...» Я и сам много думал: каким же он был, живя ещё с родителями дома? Каким застало его необыкновенное время? И ещё я думал: если бы случился невероятное и любимое из теперешних мальчишек отнесло на полвека назад, смог бы он в тех же обстоятельствах повторить судьбу Аркаши Голикова? Есть ли что-нибудь общее между ребятами той поры и теперешними?

«Разбирая в Арамакском краеведческом музее папки с материалами о Гайдаре, я обнаружил любительский снимок: две уже немолдые женщины прямо смотрели в объектив. Одна, постарше, в очках, сидела торжественно и строго. Вторая, помоложе, мягко и чуть печально улыбалась.

Я повертел фотографию — никаких пометок.

— Елена Павловна, — спросил я научного сотрудника, — вы не скажете, кто это на снимке?

— Женщина в очках — первая учительница Гайдара Зинаида Васильевна Гладкова. А рядом с ней — её сестра Софья Васильевна... Она училась у Зинаиды Васильевны, по моему, в одном классе с Аркашей Голиковым. Во всяком случае, я помню, однажды произошла смешная история. Зинаида Васильевна дала

диктант.

«Край небес азает

Утренней зарей...»

А Соня от волнения написала:

«Крайний бес азает

Утренней зарей...»

Ну, Голиков с тех пор её никак и не знал, как только «крайним бесом»...

«Значит, — усмехнулся я, — и он дразнил девочку?»

— А можно с сёстрами писать? Созвониться?..

Конечно... Только, наверно, лучше подхвять. Они тут недалеко живут...

## Беспокойный ученик

Рассказывает первая учительница Гайдара Зинаида Васильевна Гладкова.

— Может, вы заметили на улице Коммунистов в Арамаксе несурьный деревянный дом на высоком кирпичном фундаменте? В нём до революции помещалась частноприготовительная школа мадам Хонниной.

Было в школе три класса да две преподавательницы: Хоннина и я.

Хоннина часто болела и вообще не являлась в школу. Тогда уроки всем трём классам приходилось да-

вать мне одной. Хонниной это было удобно и дешёво, а мне выбирать не приходилось.

Заведение было платным, и потому учились тут главным образом балбесы, вроде пятнадцатилетнего раскормленного Гани Хаматянова, которому ничего не стоило во время занятий пробраться по партам. В класс после перемены Ганя возвращался распаренный: дрался и возился от звонка до звонка. Но не было случая, чтобы Ганя остался на пятый урок: Ганнина мама считала, что пятый урок для его слабого здоровья будет вреден...

А сына подрабочника, строившего железную дорогу Арамакс — Канаш, помню, Хоннина прямо за ухо выво-



Аркаша Голиков, ученик Арамакского реального училища, с мамой, тетей и сестрами.

лаживала в коридор: так он ей досаждал.

В этой-то школе в 1913 году ко мне в класс и попал Аркаша Голиков. Рядом с обшутыми-перешутыми он выглядел маленьким. Был белобрас и круглолиц, но подвижен и крепок, с глазами умными и всегда немного лукавыми, точно вот-вот созорничает или скажет смешное.

Инном и характером он был, по моему, похож на свою маму Наталью Аркадьевну, женщину приветливую и милостивую. Наталья Аркадьевна работала фельдшером в нашей больнице, и я много раз наблюдала: если Наталья Аркадьевна сию вот минуту не была занята или шла по коридору, она обыкновенно вполголоса что-то пела. На дежурства приходила всегда спокойная и весёлая. Больные очень её любили. И вот теперь у меня учился её сын.

Не скрою, он причинял мне много беспокойства, но я не могла на него сердиться: он не делал ничего со зла.

Живой, любознательный и в желании что-нибудь поскорей узнать да-

же нетерпеливый, Аркаша на уроках порой просто скачал.

Главным в школе у Хонниной было одно: податкасть учеников и учениц по русскому языку и арифметике для поступления в реальное и гимназию. Других же предметов, кроме закона божьего, не было вовсе. Одни задачки и диктанты, диктанты и задачки.

Аркаша примеры и задачки решал хорошо, быстро.

Раньше всех решит, тетрадку на край стола положит, минут пять читаете: надаете из бумаги чертёнок, зверей. Со всех сторон начинают просить: «Покажи, что тебе, жалко?».

Ну, чтоб не вертеться и всем не показывать, он возьмёт и наклеит чертёж своих на стену: сморит, мол, кому охота. Конечно, сразу шушуканье, смех.

Или однажды на контрольной он тоже раньше всех закончил и нашёл себе забаву: сделал из бумаги шарик, привязал к нему тонкую нитку и стал этот шарик то поднимать, то опускать, будто рыбу удит.

Я подошла к нему и говорю: Аркаша, отдай мне твою игрушку!

Он молча протянул судочку. Я неловко её дернула — и по всему светло-серому платюю у меня появились брызги чернил. Оказывается, он налил их внутрь шарика, чтобы вышло тяжелей.

Аркаша перепугался:

— Извините... Я не хотел...

Мне было очень жалко единственного у меня в ту пору шерстяного платя, но я перешагнула себя и ответила:

— Я знаю, что ты не хотел...

Это я сама виновата...

Помню, Хоннина как-то предупредила:

— Дети, завтра, вероятно, к нам в школу придет попечитель учебных заведений. Сама я по болезни прийти, наверно, не смогу. Встречать его придётся вам. Поэтому,

когда он войдёт в класс, вы встанете и скажете: «Здравствуйте, ваше высокопревосходительство!»

На другое утро занимаюсь одна с тремя классами, стою у доски в дальней комнате, вдруг слышу:

— Здравствуйте, ваше высокопревосходительство!

И взрыв хохота.

«Ну, — думаю, — проваляли меня перед попечителем!»

Выхожу — в раздевалке, у дверей Аркашиного класса, стоит растерянный мальчишка, с сумой, в лаптах, который забрёл сюда неизвестно зачем.

Как выяснилось, Аркаша договорился с товарищами:

— Я сижу возле окна, мне в окно видно, кто идёт двором, вы запирайтесь, а я буду посматривать и дам вам команду...

И когда в класс заглянул этот мальчишка, Аркаша с серьёзным видом скомандовал:

— Раз, два, три... Здравствуйтесь!

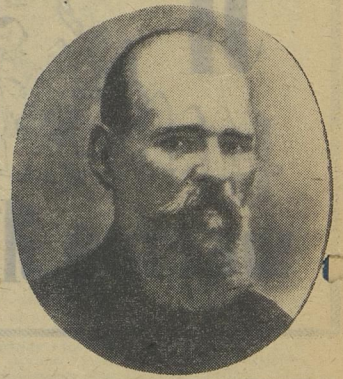
Как-то утром, когда я снова должна была работать одна, вбежала сторожиха:

— Ой, Зинаида Васильевна, ой, родненькая, Колوشка Недошиина под лошадь попал, и его санями пересекло... Лежит, почти не дышит...

Я тут же послала сторожиху за извозчиком, а сама заметалась, не зная, что и делать: и Колю нужно к доктору везти, и школу не на кого оставить...

(Продолжение следует).

# ПЕСНЯ ДЯДИ ФИШИ



## ОТ ПЕЧАТНИКОВ, ПОДМОСНОВОЙ ДЕРЕВИН, И РАЗРЕЗДУ ЧЕСМЕННОЙ ДЕТЯТЛ ЛУГОВАЯ ТРОПИНА.

По тропинке идёт женщина, бежит за ней шеприпрыжку десятилетний мальчик. За разведом, у пруда, виднеется небольшая текстильная фабрика. Туда и ведёт двояная крестьянка Шульёва световая Фило. Хозяин фабрики немец Либиш набирает рабочих. Выгоднее всего нанять ребятишек. Трудятся они на фабрике по 12—16 часов в сутки, получают за работу по гривеннику за день. Однако для бедной семьи и гривенник — подспорье...

Либиш взял на фабрику Филю Шульёву. Чуть несколько дней разнёсся по цеху детский крик. Правую руку Филя принало деревянным роликом и горячему ведному барабану. Случилось это в 1878 году.

«Несбыточные грёзы» — так назвал впоследствии Филипп Шульёв рассказ об этом случае, напечатав его в своей сборнике «Не всем счастье». Не сбылись мечты мальчика о школе. И действительно, до поступления на фабрику Филя Шульёв не учился в первом классе всего два месяца.

Нелегко складывалась его судьба. Грамоту пришлось одолевая самостоятельно, работал сидельцем в лавке. Писать налево, с левой рукой. Пристрастился к чтению. А затем сложил и первые стихи — про своего хозяина.

Хозяин мой зверь, грозит выгнать меня за дверь.

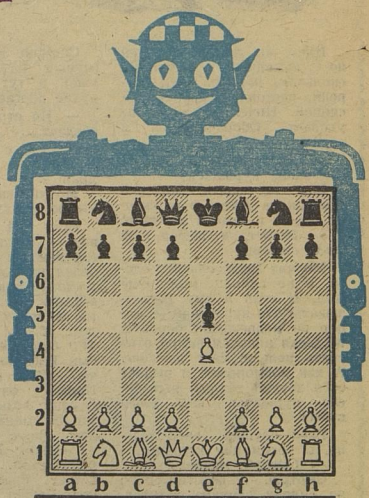
На беду произведение это попало в руки самого лавочнику. Тот оборвал мальцу уши, пообещав сразу выполнить свою угрозу, если ещё раз увидит стихи сидельца.

Пришлось творить по ночам, тайком. Шульёв мечтал о боевом слове, какое могло бы угнетённым разрушить и дворцы, и тюрьмы.

Такой революционной песни, полной веры в светлое будущее, стали его «Кузнецы». Написал он эту песню в 1896 году, вскоре после баррикадных боёв на Красной Пресне, в которых сам принимал участие: подносил патроны, укрывал раненых.

17 ноября исполняется 100 лет со дня рождения пролетарского поэта Филиппа Степановича Шульёва, песню которого любимо хранит народ. Замечательный музей его имени создан при 211-й школе Тимирязевского района столицы. Пионерская дружина собрала много материалов, связанных с жизнью и творчеством Дяди Фиши — под таким псевдонимом публиковал иногда поэт свои сатирические стихи, направленные против произвола самодержавия, царских чиновников, полиции.

В. МИХАЙЛОВ.



НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, ВЫ ИГРАЕТЕ БЕЛЫМИ. СЛЕДУЮЩИЙ, ВТОРОЙ ХОД, ВАШ! ЖДЁМ ПИСЕМ!

# МЫ ИГРАЕМ С ТАЛЕМ!

«Мы шестиклассницы, близнецы-тройняшки Рита, Света и Людмила Власовы, принимаем вызов Михаила Талья. Наш ход е2—е4».

— Больше пяти тысяч ребят будут играть со мной за клуб «Белая ладья»? Никогда мне не приходилось играть с таким огромным войском.

— Клуб «Белая ладья» сделал свой первый ход е2—е4, — сказали мы.

— Так, — Таль, не задумываясь, тут же ответил: — е7—е5.

Итак, гроссмейстер сделал первый ход! Игра началась!

Клуб «Белая ладья»  
1. е2—е4  
2. ?

М. Таль  
е7—е5



но» закончил училище. Разрешите играть с Талем! Мой ход е2—е4».

Писем с первым ходом — 5723! Счётная машина помогла нам выбрать первый ход. В 4957 писемх сделан ход е2—е4! Те, кто предложил другие ходы, могут и дальше принимать участие в нашем турнире. Мы позвонили по телефону в Тбилиси, где сейчас находится Михаил Таль.